
Я вижу — ветер перебирает струны
Высоковольтных проводов.
И слышу музыку, впечатанную в руны
Славянских прародов.

Величье предков не умрёт в крови,
Оно, как небо, высится над ложью.
Ты если даже сердце изорви —
Оно излечит словом Божьим.

Величье предков — как пожар зари...
Не вычернится за ночь эта радость,
Потомкам будет Истину дарить,
Дороже золота, минуя старость...

...Туман на травах оставил слёзы...
О чём он горевал к утру?
На проводах играют виртуозы...
Колышет песню на ветру!..

Как мне хотелось вам спеть,
Да только голос пропал.
И облетела вся спесь,
И заблудилась тропа...

И отплясался я рьяно,
На придорожной пыли.
И все ошибки, как раны,
На голове запеклись.

И ни кола ни двора...
И без царя — под врага...
И только пух от пера...
Да путь в чужие луга...

И мне хотелось сказать...
Но зашивали всё рот...
И только небо в глазах
Да облаков хоровод...

В земле оболганных святых,
Среди ходячих мертвецов,
Растут кровавые цветы,
Дождям подставивши лицо.

Летит на раны нам теперь
С небес холодная крупа.
И было велено терпеть,
Идти, покуда не упал.

А запах трупный так тяжёл,
Ползёт по долам и лесам...
И поступь беспощадных жён
Жить запрещает малышам.

Я Родиной назвать не смог
Тот край (Гоморру иль Содом)...
Над паутиною дорог
Горит звезда, там отчий дом.

Нам время дано напрокат,
И лишь любовь дана в признание...
Плыл олеандровый закат
По волн весёлому плесканию.

Всё помню я и помнишь ты,
О том печалиться не надо.
Горят небесные цветы,
Ночная ластится прохлада.

И синей шалью машут пальмы,
Дождавшись лета и гостей.
Ещё не тает парус дальний
На чёрной впадине страстей.

И путь по морю до луны —
Хрустальных рыбок ожерелье.
И нет дороги без вины,
И жизнь пустая без горенья...

А ты — русалка во плоти...
Мы друг от друга опьянели.
Спеша за счастье заплатить,
Дни отыграли на свирели.

Года прошли. И жизнь пройдёт.
Дай, Бог, поменьше сожалений
И покаянье у ворот...
В моём последнем вдохновенье.